

ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ – НЕВИДИМЫЕ НИТИ СТАБИЛЬНОСТИ ЮГА РОССИИ И ЕВРАЗИИ

НЕМЦЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Председатель Законодательного собрания Севастополя,
профессор Севастопольского государственного университета.

ИРХИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

доктор политических наук, профессор Крымского
федерального университета имени В.И. Вернад-
ского (Республика Крым).

Аннотация: В настоящее время Черное море и Черноморский регион стали пространством столкновения как минимум пяти-шести геополитических проекций: Новороссии, американского Большого Черноморского региона (Wider/Broader Black Sea Region), китайского Пояса и пути (一帶一路), британского Триморья (Three Seas Initiative) и Турецкого мира (Türk dünyası). Определенное давление на регион оказывает Иран в рамках своего историко-культурного концепта и геополитической памяти, которые условно можно обозначить через «Персидский мир». Воротами региона являются Черноморские проливы.

Ключевые слова: Россия, Черное море, Средиземное море, Каспийское море, Черноморские проливы, Крым, режим прохода через Черноморские проливы.

С 2014 г. проблемы национальной безопасности России преобладают в мышлении региональных и федеральных политических элит РФ. Ведь современный мир вошёл в состояние, которое можно охарактеризовать через метафору «ни войны, ни мира», однако, исторический опыт показывает, что последние 500 лет такие периоды впоследствии виделись наследникам как мировые войны, проходящие по двум сценариям: либо растянутые во времени и географии региональные конфликты, либо коалиционные, более кратковременные и масштабные военно-политические столкновения высокой интенсивности. Оба сценария проходят примерно в тридцатилетнем временном промежутке.

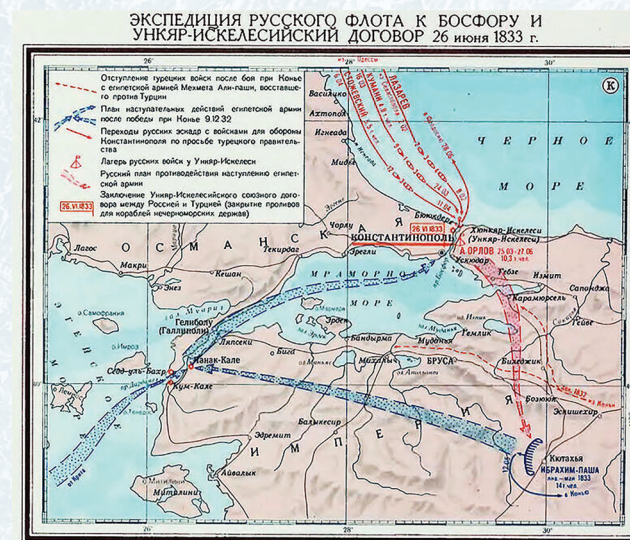
В этой логике вот уже несколько столетий Россия и Запад сталкиваются в пределах цивилизационной и оспариваемой двумя центрами границы в географии Балто-Черноморской дуги, которая в XIX в. продолжилась на юг к Средней Азии и сокнулась уже в Балто-Черноморско-Каспийское пространство Большой игры России и Великобритании, а затем, в XX в. – и США. Границы этой кривой подвижны и меняются, исходя из логики слабости или силы каждой из сторон. Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы являются невидимыми

нитьями, ограничивающими современную милитаризацию Черного моря в условиях проведения Специальной военной операции и роста макрорегиональной военно-политической напряженности [1].

Так, 27 февраля 2022 г. Турция, сославшись на 19 статью Конвенции Монре 1936 г. перекрыла проливы для военных кораблей всех государств, иден-

Зал Заксобрания Севастополя

Экспедиция флота на Босфор

тифицировав конфликт между Украиной и Россией как военный и повторив дипломатический механизм, который она применила ещё после начала Великой отечественной войны в 1941 г. Конвенция действует с 1936 г. и уже почти 90 лет обеспечивает режим прохода гражданских судов и военных кораблей через Черноморские проливы и, как покажет данное научное эссе, режим Конвенции Монре является самым длительным с момента открытия Черноморских проливов в 1774 г. по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора, то есть уже более 250 лет. После завоевания Константинополя в 1453 г. турецкие султаны запретили проход в Черное море любых иностранных судов, оно стало «турецким» озером или, как его называли сами турки, «гаремом султана» (padişahın haremi). Причиной перекрытия Черноморских проливов была попытка Османской империи получить прибыль с мировой торговой логики Шелкового пути. Как следствие, цены на товары, особенно идущие из Индии и Китая пряности, взлетели, а европейцы начали искать альтернативные морские пути в Индию, что спровоцировало эпоху новых географических открытий. Так завоевание Константинополя и перекрытие одной точки на торговом маршруте способствовало открытию Западного полушария и территории будущей Америки, а начавшаяся гонка за Мировой океан быстро меняла политическую карту мира.

В XVIII в. Россия включается в гонку за освоение Мирового океана, однако, как и сегодня, основная проблема нашего Отечества заключается в том, что огромному континентальному пространству необходимы удобные выходы в море. Исторический опыт прошлой борьбы за мировые гавани показывает, что одной из существенных причин, сформировавшей благоприятные геополитические условия для быстрого продвижения России, было военно-политическое столкновение Великобритании и Франции, которые в период 1688 по 1815 гг., в течение «долгого восемнадцатого столетия» в борьбе за глобальное доминирование находились в состоянии постоянных войн [2, с.20]. Именно в

этот период Россия, используя разногласия двух главных западных держав того времени, решает три главных стратегических вопроса: возвращается и закрепляется у балтийских берегов, через разделы Польши решает западнорусский вопрос и возвращается к берегам Черного моря. По сути, Россия на западных границах выходит к пределам Киевской Руси домонгольского периода, существовавшей на крупнейшем тогда международном логистическом пути мировой торговли «Из варяг в греки» – с той лишь разницей, что монгольский период развития русской государственности дал ей огромные континентальные пространства своей стратегической глубины.

Первое проникновение Российской империи в Средиземноморско-Черноморский бассейн проходило со стороны Балтики и при существенном содействии Великобритании. В 1769 г. из Кронштадта вышла экспедиция в составе 20 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомбардирского корабля, 26 вспомогательных судов, свыше 8 тысяч человек десанта и 17 тысяч общего состава. Содействие Британии происходило по двум важнейшим направлениям. Во-первых, она открыла возможность вербовки для России опытных морских английских офицеров. Во-вторых, позволила России использовать свои военно-морские базы в Средиземноморье: в Гибралтаре и на Минорке. Кроме того, при содействии Англии было обеспечено пребывание русского флота в Ливорно – главном порту Великого герцогства Тоскана (область современной Италии). Более того, русская эскадра по пути следования останавливалась для ремонта и отдыха на самих Британских островах, что свидетельствует об острой заинтересованности Лондона в России в качестве союзника. Данный поход завершился в 1770 г. Чесменской битвой и в итоге разгромом турецкого флота [3].

Присоединение Крыма формировало для России независимую от Британии, в отличие от Средиземноморского похода 1769–74 гг., точку геополитического роста. Вокруг Черноморских проливов – ворот России в регион – началась перманентная борьба между Россией и Западом, в которой Османская империя обладала меньшим уровнем державной силы и вынуждена была лавировать.

В 1802 г. канцлер Александр Романович Воронцов формулирует принцип, при котором черноморские державы имели бы возможность свободного прохода своих военных кораблей через Проливы, тогда как нечерноморские державы столкнулись бы с ограничениями по возможности прохода в регион. Слабеющая Турция в условиях конкуренции Англии и Франции начинает придерживаться схожих позиций. В период с 1799 по 1805 гг. были подписаны русско-турецкие соглашения, по которым российские военные корабли проходили в Средиземноморский регион, в то же время Турция не пропускала военные корабли нечерноморских держав. Такое региональное русско-турецкое сближение уже не устраивало ни Францию, ни Англию. Франция после победы в Аустерлице навязывает Турции в 1806 г. внешнеполитическую линию, при которой Стамбул уклонялся от условий

Крейсер «Маршал Устинов» на Босфоре

русско-турецких соглашений пропуска русских кораблей в Средиземноморье. Уже через несколько лет в результате целенаправленной деятельности английская дипломатия навязывает Порте в 1809 г. Договор о мире, торговле и секретном союзе. По нему Османская империя принимала обязательства по закрытию проливов в мирное время для военных кораблей всех стран. Русский флот был заперт в Черном море. А. Воронцов сформировал принцип функционирования Черноморских проливов, который более чем 100 лет лёг в основу Конвенции Монтрё, действующей до сегодняшнего дня.

Очередным этапом конкуренции за проливы становится Ункяр-Искелесийский договор между Россией и Турцией от 1833 г., по которому Россия получила самые выгодные условия и по сути контроль за функционированием Черноморских проливов, когда по требованию русского государства турецкий султан должен был их перекрывать, а русские корабли могли беспрепятственно проходить в воды Средиземного моря. Спустя век с лишним в двух дипломатических нотах от 1946 гг. Иосиф Сталин предложит Исмету Инену возобновление этого принципа, добавив к нему совместную оборону Черноморских проливов [4, с.169], однако, они будут отвергнуты.

Залогом выгодных статей Ункяр-Искелесийского договора стала военная помощь, предоставленная Россией Османской империи в борьбе со своей мятежной окраиной – Египтом. Тридцатитысячный русский корпус высадился в районе Босфора и преградил египетским войскам путь по захвату турецкой столицы. Внутри Порты в этой борьбе Египет поддерживала Франция, тогда как русский царь Николай I сделал выбор в пользу поддержки целостности слабеющей Османской империи. Во время второй турецко-египетской войны британская дипломатия добилась подписания Лондонской конвенции от 15 июля 1840 г., которая закрыла проход иностранных военных кораблей через Проливы. В следующем году, когда Франция вновь вошла в европейский концерт, Лондонская конвенция становится конвенцией о

Проливах. Согласно статье 1, Султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение на будущее время соблюдать начало непреложного установленного, как древнее правило его империи, и в силу коего всегда было воспрещено военным судам иностранных держав входить в Проливы Дарданеллы и Босфор и, пока Порты находится в мире, его Султанское Величество не допустит ни одного военного иностранного судна в Проливы. Вторая статья Лондонской конвенции от 1841 г. предусматривала международный регламент военного судоходства через Проливы, который основывался на коллективных обязательствах договаривающихся сторон друг к другу, а не только к Турции [5]. Таким образом, Лондонская конвенция о Черноморских проливах существенно ограничивала суверенитет Турции и снимала преимущества России в отношении Проливов, которые та получила в результате Ункяр-Искелесийского договора. Если Ункяр-Искелесийский договор был блестящим успехом российского оружия и дипломатии, то Лондонская конвенция отразила успех британской дипломатии. Следующий этап международной конкуренции вокруг Черноморских проливов связан с подведением итогов Первой мировой войны. В 1923 году в Швейцарском городе Лозанна была подписана одноимённая Конвенция о режиме Черноморских проливов, которая полностью открывала их не только для гражданских, но и для военных кораблей всех государств с небольшими ограничениями, что в целом не меняло сути неприемлемой для Советской России модели функционирования Черноморских проливов. Проливы находились под международным контролем.

Вопрос о Проливах получил долговременное геополитическое решение в 1936 г., когда состоялась конференция, которая упорядочивала новый режим прохода судов через Черноморские проливы, который с небольшими изменениями сохраняется и на сегодняшний день. Суть действующей до сих пор Конвенции Монтрё заключается в приоритете Черноморских держав над нечерноморскими в плане прохода военных кораблей через Дарданеллы – Мраморное море – Босфор, а пребывание всех нечерноморских кораблей ВМС в Черном море ограничивается суммарным тоннажем 30 тыс. тонн, с возможностью его доведения до 45 тыс. тонн в оговариваемых в Конвенции случаях и временем – 21 сутки [6].

Интересно, что режим Конвенции Монтрё пережил уже две мировые войны: Вторую мировую и холодную войну – и похоже, что мир погружается в новый мировой конфликт при нем же. Принцип ограничений, при котором прибрежные державы имеют преимущества перед неприбрежными, разработанный и выдвинутый более 200 лет назад канцлером Александром Воронцовым, воплощён в современном режиме похода через Черноморские проливы, однако, как тогда он не устраивал Францию и Британию (притом, что на тот момент они более столетия воевали друг с другом), так и сейчас принципы и ограничения Конвенции Монтрё не отвечают интересам главных держав западной цивилизации: США, Великобритании и стран

Черноморские проливы

ЕС, по крайней мере, таким мнением оперируют в доктринальных документах по внешней политике элиты этих держав [7].

Подведём некоторые итоги нашего исследования.

Во-первых, на протяжении двух с половиной веков Россия имеет прочный выход в Черное море (1774 г. – итоги Кючук-Кайнарджийского мирного договора), из которого нас постоянно пытаются вытеснить. Греческий проект, Новороссия, Крымская война, оборона Севастополя, исход белой элиты, вторая оборона Севастополя, Крымская наступательная операция, Русская весна и возрождение проекта Новороссии – все это символы российской государственности и перехода к статусу великой державы. Может ли Россия быть другой?!

Во-вторых, Черноморские проливы являются ключевым пространством для реализации наших интересов в Черноморском регионе, Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке и Мировом океане. Кроме всего прочего, это наш африканский вектор внешней политики.

В-третьих, за прошедшие 250 лет с момента возвращения России к Черноморским берегам можно выделить ряд моделей функционирования Черноморских проливов, которые отвечали нашим интересам полностью, частично и полностью противоречили им.

Первая модель: принцип, сформулированный канцлером А. Воронцовым и русско-турецкое сближение 1799-1805 гг. дали возможность русским военным кораблям проходить в Средиземное море, при этом нечерноморские державы не могли свободно проходить из Средиземного моря в Черное. Это не устроило ни Францию, ни Британию, и в результате вторая заключает в 1809 г. соглашение с Портой, при котором Проливы перекрывались и русские корабли оказались запертыми в Черном море. Следовательно, проявляется сразу **вторая модель:** долговременное перекрытие Черноморских проливов не отвечает интересам России, даже если звучит тезис, что Проливы перекрываются для прохода ВМС всех государств.

Игра географии в Черноморском регионе такова, что этот тезис означает, что Проливы перекрываются лишь для России, так как Турция не может перекрыть Проливы для себя, равно как и для своих союзников, что впоследствии и показал опыт Крымской войны и режим Лондонской конвенции (1841 г.). Вторая модель полностью противоречит нашим интересам. В течение XIX в. эти две модели повторились дважды.

Уже в XX в. проявляются еще две модели режима Черноморских проливов. **Третья модель,** не отвечающая нашим интересам, – это полное открытие проливов для всех ВМС, то есть либерализация прохода, переход Проливов под международный контроль. При этом режиме враждебные ВМС могут беспрепятственно пройти к российским берегам.

Четвертая модель режима Черноморских проливов воплощена в статьях действующей Конвенции Монтрё 1936 г., когда соблюден принцип Александра Воронцова и черноморские военные флоты имеют приоритет над нечерноморскими ВМС, но Россия не контролирует Проливы, которые находятся под национальным контролем Турции. В этой модели очень важен паритет ВМС Турции и ВМФ РФ в Чёрном море, что формирует по сути силовой кондоминиум (совместное управление) Черноморского региона за счёт двух главных региональных держав – России и Турции.

В 2026 г. Конвенция Монтрё будет отмечать своё 90-летие. Это самый длительный период существования режима Черноморских проливов, который вызывает открытое недовольство нечерноморских мировых и региональных держав, которые, по всей видимости, будут предпринимать усилия по денонсации или размытию ключевых статей данного документа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ключи от Евразии. Россия и Турция в Черноморском регионе / Под общей ред. А.А. Ирхина. – М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2024. – 264 с.
2. Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства / Ф. Маклин; пер. с англ. – М. АСТ: Астрель, 2011. – 638 с.
3. Виноградов В. Н. Британский лев на Босфоре / В. Н. Виноградов. – М.: Наука, 1991. – 160 с.
4. Внешняя политика Советского Союза – М.: Издательство политической литературы, 1952. – 836 с.
5. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). – ЦГИ Принт, 2015. – Электронная книга.
6. Конвенция о режиме проливов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901884247>
7. Москаленко О.А., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Демешко Н.Э., Нагорняк К.И. Конвенция Монтрё после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 643–661. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-643-661>.